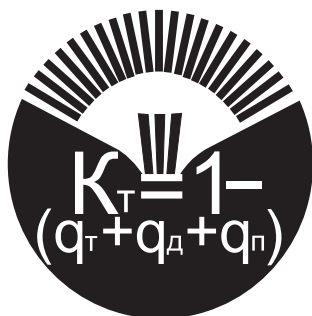

Фадей СУБОЧ

ведущий научный сотрудник
Института системных исследований
в АПК НАН Беларуси,
кандидат технических наук

Концептуальные подходы по формированию кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС на инновационной основе

Чтобы понять суть кластеров в контексте современных экономических теорий, необходима новая парадигма, основанная на концепции запуска кластерной модели развития агропромышленного комплекса в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС. Сущность кластеризации заключается в предвидении успешного будущего объединения ее участников в условиях неопределенности результата. Будущее, которое они пытаются предугадать, зависит от решений, принимаемых участниками кластеров сегодня. Элемент неопределенности есть как в решениях, так и в последствиях. Неопределенность как обратная связь между неточными ожиданиями и незапланированными меняющимися последствиями ожиданий, отражающая действительность в сознании участников кластеров, была бы устранена при совпадении их подходов к целесообразности организации кластерного механизма. Самодостаточность последнего должна основываться на надежной информации об условиях экономической деятельности взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и высокой степени предвидения этих условий [1].

Реальность, основанная на концепции запуска кластерной модели развития АПК в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС, просто существует, даже если она непредсказуема и необъяснима. Мышление участников, создающих кластеры, никогда не может догнать объективную реальность, так как она богаче, чем наше понимание и видение. Поэтому появляется возможность различных трактовок кластеров специалистами и учеными. Данный процесс толкования понятийного аппарата можно остановить только сознательно во время запуска кластерной модели развития агропромышленного комплекса в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС.

Справочно. Видение представляет собой не столько предвидение развития событий, их результат, сколько коллективную или индивидуальную работу с целями. Если обозначить «цель» как предвосхищение в мышлении результата деятельности, то она приобретает значение «видения». «Видение» есть конфигурация целей, построенная в системе координат собственных значений. Для качественных изменений собственных значений системы необходим слом основополагающей модели, что во многих случаях невозможно, пока эта

модель является основополагающей для деятельности на базовом уровне. Видение является большим, чем предвидение развития событий, большим, чем выражение намерения или желания; выступает основой для развития стратегического лидерства, реализуется в возможности детального представления образа будущих результатов.

Инновационные проекты, основанные на экономике знаний, приведут к результативному эффекту, если будут базироваться на традиционных ценностях так называемой национальной идеи. Указанная идея относится к тем проблемам, которые выступают фактором государственного строительства. Обращение к национальной идее, как правило, происходило и происходит в кризисные периоды развития страны. Интерес к этой идее обусловлен не только внутренними проблемами общества, но и общемировыми процессами, вызванными глобализацией. Они создают объективные предпосылки для экономической, информационной, политической и культурной универсализации. В мировом сообществе начинают доминировать транснациональные организации и институты (МВФ, НАТО, ВТО, ЕС, ЕАЭС), складывается мировой финансовый рынок.

Развитие кластерных структур, объединяющих сотрудничество и конкуренцию, не может претендовать на большой успех, если они не будут проникнуты существенными национальными амбициями в трансформации кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Данная трансформация, построенная на обоснованной системе приоритетов инновационного развития, предполагает целенаправленную деятельность государства по концентрации ресурсов на ведущих направлениях научно-технического обновления производства в стране, обеспечивающих экономический эффект в смежных отраслях, включенных в кластерные образования.

Степень инновационности в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС определяется наличием массы современных накопленных знаний и потенциального уровня развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ от выявления, обоснования идей до их коммерческой реализации.

Понимание движущих сил и факторов успеха или неудачи интеграционных инициатив становится одной из важных задач исследования кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Было бы

логично предположить, что результаты интеграции во многом зависят от особенностей взаимодействия субъектов хозяйствования, которые, по всей видимости, можно свести к ограниченному числу ее моделей. Под моделью интеграции понимается устойчивое сочетание 3-х основных характеристик интеграционных трансформаций в том или ином регионе: предприятий (со специфическими интересами и ресурсами); процессов их взаимодействия; институциональной среды, регулирующей это взаимодействие.

В концепции кластерной модели развития агропромышленного комплекса в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС определяются приоритетные стратегические направления, рассчитанные на длительную перспективу (не менее 10-ти лет), приоритетные среднесрочные направления на общегосударственном, отраслевом и региональном уровнях в течение ближайших 3-х – 5-ти лет. Приоритетные направления инновационной кластеризации – научно, экономически и социально обоснованные и законодательно определенные виды инновационной деятельности, ориентированные на обеспечение нужд общества в высокотехнологичной, конкурентоспособной, экологически чистой продукции, высококачественных услугах и увеличение экспортного потенциала государства.

Для реализации инновационной приоритетной составляющей кластерной трансформации институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС необходима целенаправленная государственная политика и поддержка этих процессов, включающая совокупность организационно-структурного, финансово-экономического и производственно-технологического механизмов.

Решающее значение для успеха развития кластерных технологий в АПК имеет организационно-структурный механизм реализации приоритетов государственных, коммерческих структур, обеспечивающих мультипликативный эффект путем достижения поставленных целей и встраивания в рыночный механизм государственных институтов как субъектов рынка, учитывая рациональные интересы на макро-, мезо- и микроуровне через системы программ общегосударственных, государственных и программ развития отраслей и кластеров.

Наиболее важными для государства являются работы по реализации инновационных кластерных приоритетов общегосударственного и отраслевого уровней, осуществляемые на конкурсных началах через государственный

заказ в форме инновационных проектов. Организационно-структурный механизм содействует развитию инновационной кластерной инфраструктуры регионального уровня, предоставляющей логистические, финансовые, консалтинговые и другие услуги субъектам инновационной деятельности. Осуществлению мер в поддержку международной научно-технологической кооперации, трансфера технологий, развития и использования отечественного научно-технического и инновационного потенциала, решения проблем инновационного развития регионов способствуют кластерные образования субъектов научной и производственной деятельности [2, 3].

Утверждение курса на инновационную модернизацию экономики и повышение ее глобальной конкурентоспособности требует существенных изменений в институциональной структуре экономики и государства в аспекте развития инновационной кластерной инфраструктуры регионального уровня. Это, в частности, предполагает формирование системы институтов, основанных на принципах частно-государственного партнерства (ГЧП) и способных при их взаимодействии эффективно реализовать стратегические приоритеты инвестиционного и инновационного характера. Институциональные новации необходимы также в сфере самоорганизации различных сегментов предпринимательской и социальной среды современного рыночного хозяйства.

Ситуация такова: есть подобие институциональных органов, но нет институтов как таковых, в том числе института частной собственности. Чиновники по разным причинам не склонны заниматься развитием институтов, хотя все аргументы «против» – на уровне политической риторики. Налицо симптомы институционального кризиса: первые лица государства принимают профессиональные решения, но «административная вертикаль» не срабатывает, даже ее лучшие кадры не способны на институциональные, инновационные и постиндустриальные решения.

Все знают (или догадываются), что зрелые базисные институты тесно связаны с форматом экономических отношений: чем эффективнее институты, тем более саморегулируемой является экономика и бизнес, чем меньше вмешательство государства и численность государственных чиновников, тем выше конкурентоспособность национальных экономик, тем свободнее и эффективнее наука.

Однако до настоящего времени институциональная составляющая не относится к чис-

лу наиболее активно исследуемых предпосылок модернизации. Это касается и вопроса о сущности и задачах деятельности так называемых институтов развития или региональных институтов развития (РИР) как особых «локомотивов» модернизации регионального звена экономики. Особая роль принадлежит здесь специальным институтам развития, в частности, действующим в региональном звене экономики. Региональные институты развития – организации, созданные преимущественно на основе инициатив и экономических ресурсов субъектов хозяйствования. Появление РИР было обусловлено поиском регионально адаптированных инструментов устойчивого, инновационно ориентированного развития экономики территорий на основе привлечения как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Создание РИР постоянно ориентировано на преодоление институциональных ограничений роста экономики территорий; на лучшее использование всех локальных экономических ресурсов, в первую очередь возможностей регионального сегмента инновационной кластерной инфраструктуры, а также характерных для данного региона форм ГЧП [4, 5].

Ныне экономические, финансовые и правовые основы деятельности РИР должны прежде всего отвечать их функции инструмента управления как отраслевым, так и пространственным «срезом» экономики инноваций. Это связано с тем, что в современных условиях понятие «развитие» практически полностью идентифицируется с представлениями о постоянной модернизации всех хозяйственных систем региона на инновационной основе. При этом «точечный» характер формирования инновационной кластерной инфраструктуры регионального уровня оправдан лишь тогда, когда в этой экономике активно работает механизм межотраслевого и межтерриториального трансфера инноваций, который также становится важной функцией институтов развития. Если эти механизмы и институты не сформированы, а инновационные продукты не встречают необходимого инвестиционного спроса, решение задач инновационной модернизации становится маловероятным.

В этой связи выдвинуто положение о необходимости формирования и законодательного закрепления вертикали институтов развития, имеющих согласованные цели, мобильно перераспределяемые ресурсы, единые системы управления и контроля инвестиционных проектов.

Основная сфера или форма деятельности этой вертикали институтов развития, в том чис-

ле и регионального уровня – проектное управление и финансирование инновационной кластерной инфраструктуры регионального уровня. При этом проекты, реализуемые (финансируемые) институтами развития, как правило, имеют свои специфические особенности. Финансирование с помощью указанных институтов занимает промежуточное положение между коммерческим финансированием инвестиционных проектов и бюджетными инвестициями в обычном смысле. Посредством деятельности институтов развития, использования механизмов софинансирования повышается доступность и снижается стоимость инвестиционных ресурсов, что позволяет задействовать частные инвестиции для реализации проектов в традиционно менее привлекательных для инвесторов отраслях, в частности, в отраслях длительных сроков окупаемости и высоких инвестиционных рисков [5, 6].

Финансово-экономический механизм реализации кластерных приоритетов государством и частным капиталом применяется за счет использования институтов и средств воздействия, включающих системы бюджетных вложений; регулирования цен и тарифов; венчурных инновационных фондов; государственных контрактов, формирования запасов, закупок и страхования от рисков; осуществления благоприятной таможенной, налоговой и кредитной политики. Производственно-технологический механизм реализации приоритетных направлений инновационной кластерной деятельности направлен на эффективное использование оборудования и транспортных средств, обуславливающих выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг.

Инновационная активность является потенциальным преимуществом кластеров, играющих главную роль при ускорении процессов нововведений в рамках их организационной формы. Входящие в кластер предприятия острее чувствуют тенденции покупательского спроса, оперативно на них реагируют за счет инновационной взаимодополняемости, приносящей конкурентные преимущества.

Запуск кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС позволит получать эмерджентно-синергетический эффект в динамике за счет включения в сферу производства и оказания услуг все большего числа смежных отраслей, вовлеченных в кластерные образования. Эффект определяется отношением доли приращенного равновесного ВВП непосредственно в кластерных образованиях к из-

менению объема инвестиций, вызвавшему этот прирост [7].

Дальнейшее развитие кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС в рамках данной концепции позволит вывести конкурентоспособность как региона в целом, так и отдельных отраслей экономики на принципиально новый уровень за счет объединения усилий и ресурсов, а главное – формирования нового образа мышления и способа ведения бизнеса. Это даст возможность в полной мере реализовать потенциал применения логистики как на микро-, мезо-, так и на макроуровне за счет четкой согласованности действий всех сторон, принимающих участие в воспроизводстве ВВП. На наш взгляд, кластерная модель развития регионов является одним из наиболее перспективных вариантов повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке. В зарубежной практике уже есть достаточный опыт развития кластеров в основных отраслях хозяйствования, который дал положительные результаты использования существующих прогрессивных методик. На него стоит взглянуть через призму территориально-отраслевых и национальных особенностей функционирования экономики, сложившихся в нашей стране [8, 9].

В качестве первичного этапа развития кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС выделяется идентификация потенциальных, возникающих и зрелых кластеров, а также оценка их региональной и международной значимости. Для идентификации кластеров производится поиск и исследование количественных показателей и параметров регионов для проведения статистического и экономического анализа.

При использовании любых методов идентификации кластерных образований ключевым элементом является определение общей логики объединения компаний в единый кластер (например на основе критериев использования схожих производственных процессов, общих цепочек добавленной стоимости, обмена ресурсами). Идентифицированные кластеры с точки зрения конкурентоспособности могут быть подразделены на управляемые общей цепочкой стоимости и основанные на уникальных возможностях (компетенциях). В первом случае потенциал кластеризации определяется путем классификации смежных и сопутствующих отраслей агропромышленного комплекса. Второй выделенный вид кластеров, определяемый наличием в регионе уникальных трудовых и исследовательских ресурсов, технологиче-

ских либо экономических преимуществ, требует поддержки специфической области возможностей в пределах и вне группы субъектов кластера.

В качестве второго этапа кластерного анализа выделен отбор целевых кластеров. Существенным условием эффективного отбора является взаимодополняемость поддерживаемых кластерных секторов, то есть наличие областей пересечения деятельности поддерживаемых в рамках кластерной политики субъектов и проектов.

Межотраслевые интеграционные образования, наряду с территориальными, могут рассматриваться как форма мезоэкономики, поскольку они характеризуются рядом атрибутивных признаков – мезоуровневым и многосторонним характером контрактов; автономностью участников; наличием встроенных в систему контрактов инструментов адаптации к внешним возмущениям, обеспечивающих равновесное развитие; проектированием локальных институтов. Отличием межотраслевых образований от территориальных выступает ограниченность состава участников преимущественно субъектами хозяйствования, ориентированными на получение экономического результата без использования инструментов конкурентной борьбы между участниками объединения.

Анализ совокупности институтов, регулирующих на мезоэкономическом уровне, позволяет выделить в их составе нормы, возникшие эволюционным путем, и нормы, появившиеся в результате качественных изменений в содержании институциональной среды кластерного пространства продовольственной системы ЕАЭС. Таким образом, новые или трансформируемые институты могут трактоваться как системные (базисные) или развивающие инновации соответственно. Институциональный проект трактуется как нормативная модель институтов, которая целенаправленно реализуется субъектами институционального проектирования. Показателем эффективности реализации институционального проекта выступает сравнительная результативность нового (импортированного, трансформированного) института по отношению к существовавшим.

Несмотря на меры институционального проектирования инновационной сферы, реализуемые органами государственного управления и субъектами предпринимательства, в современной экономике концептуальные положения теории институционального риска выступают результатом коэволюции двух направлений исследований, а именно теории риска и неопре-

деленности, а также теории институтов и институциональных изменений.

Институциональное рисковое поле экономических агентов можно трактовать как совокупность институциональных рисков. Рост уровня неопределенности внешней среды экономических агентов предопределяет необходимость формирования институтов, обеспечивающих перераспределение риска и снижение транзакционных издержек. Так, например, отсутствие института арбитража ведет к издержкам невыполнения контрактов, которые значительно превышают судебные издержки. Формирование и функционирование арбитражных судов сопряжено с транзакционными издержками, объем которых ниже их значения при отсутствии подобного института.

Преимуществом пространственного подхода к анализу стратегии развития кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС выступает возможность исследования транзакций в трехмерной системе координат – экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время по отношению к астрономическому предстает дополнительной системой координат, зависящей от характера изменений во внутренней и внешней среде экономических агентов. Будучи всеобщей формой и неотъемлемым атрибутом существования экономического развития, экономическое время является системообразующим фактором, представляя собой универсальную организацию транзакционных взаимодействий.

Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится в определенном соотношении с природными и социализационными циклами, ритмами научно-технического прогресса.

Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами. Оно уменьшается, если последние выступают в качестве узлов сетевого образования.

Конфигурация зоны влияния экономических агентов объединяет «точечные» и «пространственные» социально-экономические характеристики. В качестве «точечных», характеризующих состояние экономического агента, используются социально-экономические признаки, не связанные с пространством. В отношении субъектов финансового капитала в качестве последних выступают показатели ликвидности субъектов хозяйствования, показатели структуры капитала, коэффициенты рентабельности, коэффициенты деловой активности, инвести-

ционные критерии и др. Институциональное пространство имеет собственный жизненный цикл, длительность которого определяется развитием институциональной среды, и включающий фазы формирования, развития, рецессии, депрессии (см. табл. 1).

Каждая фаза цикла характеризуется особой структурой пространства, которая определяется функциями его составляющих. Государство выполняет двойственную роль в институциональном пространстве. С одной стороны, оно является полноправным участником отно-

шенческих контрактов, размещая заказы для государственных нужд, участвуя в отношениях частного и частно-государственного партнерства, принимающего формы концессионных соглашений, распределения ответственности между государством и частными инвесторами, разделения рисков на основе соответствующих соглашений и др. С другой стороны, государство осуществляет институциональное проектирование пространства, формируя новые, трансформируя действующие и адаптируя импортные институты [10].

Таблица 1. Составляющие пространства по стадиям его жизненного цикла

Фаза жизненного цикла пространства	Составляющие пространства		
	экономическое время	экономическое расстояние (плотность трансакций)	конфигурация зоны влияния (интенсивность трансакций)
Формирование	Синхронизация трансакций	Интегрирующая	Интеграция трансакций
Развитие	Ускорение трансакций	Избирательная	Развитие трансакций
Рецессия	Замедление трансакций	Стабилизирующая	Стабилизация трансакций
Депрессия	Десинхронизация трансакций	Дезинтегрирующая	Разрушение трансакций

Следует также отметить, что практически во всех экономически развитых странах характерны все возрастающая роль научной сферы и высоких технологий, структурная перестройка экономики с ориентацией на использование достижений научного и технологического прогресса, развитие отраслей и технологий более высокого технологического уклада, выпуск наукоемкой, высокотехнологичной продукции; поддержка технологической и инновационной деятельности; наличие системы органов государственного регулирования научной, технологической и инновационной деятельности, учитывающих особенности государства и избранной национальной инновационной стратегии развития. Однако долгосрочными факторами, определяющими запуск кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС, являются объективно заданные условия для соответствующих стран (размеры, природные ресурсы, географическое положение и климат).

При стратегическом управлении инновационным кластерным развитием субъектов продовольственной системы на всех уровнях и для обеспечения конкурентоспособности в глобальной конкуренции инноваций наибольший интерес представляет капитал знаний, которым владеет, распоряжается субъект экономики. При этом глобальная конкуренция инноваций формирует инновационно-интеграционный процесс (кластеризацию), непрерывно генерирующий инновации, а инвестиции в капитал знаний обеспечивают существенно большую

долю в общем росте совокупного дохода государства, что, в свою очередь, сопровождается ростом накоплений капитала знаний во всех формах, более интенсивным формированием инвестиционного спроса на инновации под воздействием фактора интеграции.

На интеграционную активность в реальном секторе АПК влияет прежде всего уровень развития сегмента инновационных объектов инвестиционного рынка и рынка инноваций в целом. Основные формы государственного регулирования кластеризации предполагают трансформацию основных параметров инвестиционного климата и регулирование основных параметров системы интеграционной привлекательности объектов инновационного инвестирования и инновационной сферы в целом.

В организационно-управленческую структуру инновационно-интеграционного комплекса входят:

кластеризация в виде новой парадигмы, основанной на концепции запуска кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС;

системы инвестиционной привлекательности объектов инновационного инвестирования; инфраструктура инновационно-интеграционной деятельности. Взаимосвязь инновационно-интеграционного комплекса с внешней экономической средой осуществляется через систему инвестиционной привлекательности.

Применение количественных оценок регионального развития требует учета того, что при внешнем сходстве их значений возможна ситуа-

ция, когда регионы находятся на качественно разных этапах развития. Данную нелинейность интерпретации количественных показателей экономического развития можно избежать посредством учета структурных изменений, происходящих в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС. Имеющиеся показатели оценки структурных изменений позволяют получить количественную оценку таких их характеристик, как интенсивность, скорость, направленность, поступательность, эластичность, качество и эффективность.

Подобная структура является источником формирования устойчивой связи между хозяйствующими субъектами и обеспечивает переход изобретений в инновации, а их, в свою очередь – в конкурентные преимущества. Это предопределяет необходимость все более тесного сотрудничества и кооперации между участниками кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

Во многих странах правительства стремятся к созданию кластерного институционального пространства на своей территории, внося при этом существенные поправки в свою инвестиционную деятельность и переходя от персональной оптимизации деятельности предприятий и отраслей к стратегии создания условий для свободной конкуренции, развития отношений между участниками бизнес-процессов.

Внутренними факторами развития кластерного институционального пространства выступают управленческая стратегия, принимаемая участниками кластера, его масштаб и территориальная расположенность, технологический и производственный потенциал, структура управления и распределения задач. Управляемость кластерным институциональным пространством продовольственной системы ЕАЭС подразумевает не директивную политику головной компании, а существование инфраструктуры, принимающей различную организационно-правовую форму, внедренческую, производственную либо торговую специализацию.

Для запуска кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС, как и любого другого объединения, необходима инициатива его участников, понимание ими целей и задач формируемого объединения, наличие доброй воли со стороны системы управления территориями. Важным индикатором национальных и межнациональных продуктовых структур в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС является добавочная стоимость. Ведь добавочная стоимость в инно-

вационном цикле может создаваться на любой стадии и у любого объекта инноваций. В этом случае может и должен появиться новый субъект, который занят анализом, координацией и оптимизацией процесса извлечения инновационного дохода на разных этапах «цепочки накопления стоимости». Именно этот субъект-координатор должен анализировать и сравнивать экономические и иные эффекты от использования новшеств на каждой из стадий и принимать решения о перераспределении ресурсов, направляемых на создание и использование инноваций на различных стадиях жизненного цикла продукта.

В институциональном аспекте инвестиционный сектор служит формированию и развитию сети специализированных субъектов хозяйствования и рынков, обеспечивающей трансформацию различных ресурсов в инвестиции наиболее эффективными способами по ценам, уравнивающим рыночный спрос и предложение.

Интеграция национальных и межнациональных продуктовых структур в глобальные инновационные сети позволяет стране реализовать свои интересы в международном движении товаров и услуг, факторов производства, обеспечивает развитие и углубление международного научного сотрудничества. От потенциала международной инновационной среды зависят национальная инновационная политика, деятельность отечественных компаний и направления научных исследований в стране. Очевидно, что в этих условиях позиции Беларуси в системе международных отношений в целом и глобальном инновационном пространстве в частности непосредственно связаны с выбором направлений ее инновационного развития, модели инновационной системы на основе кластеризации.

В основе концептуальной модели кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС находятся следующие опорные зоны (институциональные поля), на развитие которых и должны быть направлены базовые программы и инициативы в сфере инноваций, инициативность (генерируемая государством), институты, инжиниринг (сквозные технологические коридоры продвижения инноваций, внедрение практики формирования вертикально и горизонтально интегрированных целевых групп для продвижения инновационных проектов, в том числе на международном уровне), информация, человеческий капитал, инвестиции, инфраструктура, формирование портфеля конкурентоспособных инновационных проектов.

Несмотря на то что на эффективность деятельности кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС влияет множество факторов, необходимо сфокусироваться только на основных, являющихся действительно ключевыми. Важность этого правила объясняется тем, что если сложность проблемы возрастает вдвое, то время, необходимое для ее решения, увеличивается вчетверо. Поэтому в процессе деятельности необходимо упрощать проблему путем выявления определяющих факторов и фокусировки на них.

Более того, кластеризация в виде новой парадигмы, основанной на концепции запуска кластерной модели развития АПК в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС, обуславливает трансформацию конкурентных отношений, а именно, гибкие ассоциативные связи, в которых сотрудничество сочетается с конкуренцией, обеспечивают сохранение стимулов инновационной активно-

сти. Формирование интегрированных образований обеспечивает распределение рисков между участниками, участие всех субъектов хозяйствования в кооперационной цепочке по созданию добавленной стоимости, дифференциальное соотношение прав собственности, что является объективной основой для реализации частно-государственного партнерства в форме долгосрочных контрактных отношений.

В современных условиях преобразование интеграционных отношений, приобретение ими нового качества связано с возникновением противоречий, обусловленных активизацией инновационной деятельности в виде новой парадигмы, основанной на концепции запуска кластерной модели развития агропромышленного комплекса в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС. Содержание внутренних и внешних противоречий межфирменной интеграции и формы их проявления в условиях экономической модернизации представлены в таблице 2.

Таблица 2. Противоречия в системе интеграционных отношений с участием субъектов малого и крупного предпринимательства в условиях кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС

Характеристика противоречия	Формы проявления противоречия
<i>Внутренние противоречия</i>	
Противоречие между экономическими интересами, возникающее в процессе принятия решения о финансировании инновационных проектов	Конфликт между долгосрочными интересами устойчивого развития за счет внедрения инноваций и краткосрочными интересами извлечения прибыли
Противоречие между экономическими интересами, связанное с реализацией прав интеллектуальной собственности	Конфликт экономических интересов внутри интегрированной группы по поводу распределения доходов от эксплуатации результатов интеллектуальной деятельности
Противоречие между процессами снижения и роста транзакционных издержек в рамках интегрированных образований	Транзакционные издержки поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов, мониторинга, принуждения, защиты прав собственности снижаются, в то же время растут транзакционные издержки вступления в состав участников интегрированного образования, выхода из него, а также транзакционные издержки аутсайдеров
Противоречие между организационными культурами и системами управления предприятий	Возникновение препятствий к налаживанию эффективного сотрудничества в сфере разработки и коммерческого освоения инноваций
Противоречие между стремлением к усилению интеграционных моментов и обретению самостоятельности в рамках интегрированных структур	Стремление к объединению и обособлению определенных производственных функций интегрирующихся предприятий в целях повышения эффективности их функционирования
Противоречия между процессами размывания и спецификации правомочий собственности	Расщепление и спецификация прав собственности осуществляется до тех пор, пока дальнейший выигрыш от преодоления их «размытости» не будет окупать связанные с этим издержки
Противоречия между отношениями конкуренции и сотрудничества	Замещение конкуренции сотрудничеством внутри интегрированного образования обуславливает повышение конкурентных преимуществ данного образования и территории размещения и монополизацию им рынка

Характеристика противоречия	Формы проявления противоречия
<i>Внешние противоречия</i>	
Противоречия интересов объединяющихся предприятий и других предприятий, находящихся на рынке	Конкурентная борьба интегрированных образований за техническое превосходство и приоритет в освоении новых рынков
Противоречия между интересами государства и входящих в состав интегрированных образований субъектов предпринимательства	Конкуренция между органами государственной власти и субъектами предпринимательства за доступ к ресурсам, обуславливающая формирование институтов частно-государственного партнерства
Противоречия между объединяющимися предприятиями и государственной властью	Возникновение препятствий к созданию, функционированию и развитию интеграционных структур
Противоречия между институтами, действующими в рамках интегрированного образования, и институтами общенационального масштаба	Институциональный конфликт разрешается на основе законодательства и включения в него норм, регулирующих процессы интеграции, а также на основе трансформации институтов в соответствии с вектором развития институциональной среды
Противоречия между уровнем транзакционных издержек внутри и вне интегрированных образований	Интеграция обеспечивает снижение транзакционных издержек функционирования интегрированных субъектов предпринимательства при сохранении (увеличении) объема транзакционных издержек вне данного интегрированного образования

Указанные противоречия определяют динамику и характер развития интеграционных отношений в условиях кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Прямое государственное воздействие, предполагающее непосредственное участие государства в интеграционных отношениях, ориентировано на формирование и проведение транзакций с участием субъектов предпринимательства для реализации определенных инновационных проектов, что предполагает участие органов государственной власти в их софинансировании на принципах частно-государственного партнерства или бюджетного финансирования.

Косвенные методы реализуются государством как субъектом институционального проектирования, они предполагают целенаправленную деятельность государства по формированию институтов, обеспечивающих снижение транзакционных издержек в рамках кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС. В этой связи задачей государства выступает непрерывность процесса институционального проектирования. Кластеризация в виде новой парадигмы, основанной на концепции запуска кластерной модели развития АПК в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС, приводит к созданию неформальных институтов, регулирующих внутренние транзакции, что обуславливает развитие доверительных отношений с участием инте-

рированных субъектов предпринимательства. Необходимым элементом институциональной среды инновационных отношений выступают институты конкурентной среды, налоговой системы, структуры, обеспечивающие защиту прав собственности, прежде всего интеллектуальной, а также институты национальной инновационной системы, создающие условия для реализации полного инновационного цикла.

Интеграция в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС находится в развитии, но интенсификация процессов глобализации дает основание говорить о начале нового интеграционного цикла, и связан он в основном с ростом прямых иностранных инвестиций. На сегодняшний день арсенал теорий цикла пополнился так называемыми равновесными моделями цикла, в которых и спрос, и предложение движутся одновременно то вверх, то вниз, при этом спрос равен предложению в каждый момент, но процесс кластеризации, тем не менее, испытывает регулярные циклические колебания.

Поскольку циклический характер кластеризации продовольственной системы ЕАЭС носит закономерный характер, постольку и макроэкономические проблемы являются устойчивыми и воспроизводятся на циклической основе. Как правило, говорят о 7-ми залогах успешного развития экономики. К ним относятся: 1) инвестиции; 2) институты; 3) инфраструктура; 4) инновации; 5) интеллект; 6) информация; 7) интеграция.

На наш взгляд, концепция 7-ми «И» должна обеспечить развитие кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС на основе частно-государственного партнерства. Эта модель должна гарантировать проведение сбалансированной кредитно-финансовой политики всеми экономическими агентами.

Более того, к общеэкономическим и социальным предпосылкам создания кластеров как бизнес-структур нового поколения следует отнести:

заинтересованность и согласованность действий органов законодательной и исполнительной власти, бизнеса и общественности в отдельных регионах, имеющих определенные заделы в формировании инновационных конкурентоспособных структур кластерного типа, включая и агропромышленное производство;

принятие ряда основных законодательных актов и разного рода национальных программ и инновационных проектов, обеспечивающих экономическое развитие агробизнеса;

наличие и формирование крупных интегрированных структур в разных отраслях мировой экономики, активно действующих на внутреннем и внешнем рынках;

опыт функционирования в отдельных регионах специализированных кластеров, а также интеграционных инициатив становится одной из важных задач исследования кластерного институционального пространства.

Применительно к специфике современного отечественного агропромышленного комплекса наиболее важными принципами формирования кластеров как бизнес-структур нового поколения являются [11]:

географический принцип, который отражает территориальную локализацию основной массы хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы и базируется на учете синергетических эффектов территориального взаимодействия различных предприятий и организаций, выполняющих разные функции, но объединенных одним технологическим процессом создания определенного конечного продукта;

принцип создания особой формы инновации – совокупного инновационного продукта за счет формирования сети устойчивых связей между всеми участниками кластера;

принцип интеграционных инициатив и добровольного участия в создании и деятельности кластера, предполагающий объединение в сеть независимых производственных предприятий, поставщиков сырьевых ресурсов, со-

здателей технологий и ноу-хау, торговых организаций и других потребителей, взаимодействующих друг с другом с целью производства конечных конкурентоспособных продуктов;

принцип выделения «ядра» кластера, который характеризуется наличием лидеров, определяющих долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию взаимодействия всех участников кластера;

принцип частно-государственного партнерства, который предполагает создание кластеров с учетом интеграционных инициатив исследования кластерного институционального пространства и разработанных в регионах стратегических направлений и программ социально-экономического развития территорий;

принцип паритетности экономических отношений, предусматривающий обеспечение сравнительно равных экономических условий хозяйствования и равновыгодность сотрудничества всех участников кластера за счет использования механизма долговременных договорных отношений и формируемой участниками кластера демократической системы управления.

На подготовительном этапе выясняется актуальность создания кластера как бизнес-структуры нового поколения, изучаются соответствующие интеграционные инициативы кластерного институционального пространства, предпосылки, мотивы и сдерживающие факторы, проводятся маркетинговые исследования потенциальных участников кластера, ведется организационная, разъяснительная и пропагандистская работа. Основным этапом является наиболее сложным и трудоемким, поскольку здесь решаются практически все вопросы организационного, экономического и нормативного правового механизма, связанного с формированием кластера. Завершающий этап предполагает формирование механизма и модели интеграции на основе устойчивого сочетания 3-х основных характеристик интеграционных трансформаций в том или ином регионе: предприятий (со специфическими интересами и ресурсами), процессов их взаимодействия и институциональной среды, регулирующей это взаимодействие. В целом процесс формирования кластера можно представить в следующей последовательности.

Первый этап – подготовительный, включает в себя предварительный анализ рынка продукции и формирование бизнес-идеи, позволяющие определить тенденцию развития рынка по видам продукции и его емкость, динамику и уровень конкуренции, а также позиционирование предприятий на рынке.

Второй этап – это проектирование организации кластера как бизнес-структуры нового поколения. На данном этапе осуществляется обоснование кластера. На основании много-профильного анализа определяются устойчивость спроса на продукцию, а затем бизнес-цель кластера. Разрабатывается стратегия развития кластера, уточняются все стадии производства и состав участников кластера, их сильные и слабые стороны. Для создания и функционирования кластера необходимы нормативные правовые акты, программа развития, инвестиции и атмосфера доверия между участниками кластера.

В создании кластера больше всего заинтересованы сельскохозяйственные производители и перерабатывающие предприятия. Органы власти регионов, используя формальные и неформальные механизмы, должны привлечь к работе в кластере хозяйствующие субъекты других отраслей экономики. Здесь следует отметить не поставщиков ресурсов и услуг, а именно базовые предприятия кластера, которые будут участвовать в технологической цепочке производства продукции. Необходима мотивация и основного заказчика кластера. Немаловажна роль администраций регионов в привлечении инвестиций. Поэтому на этом этапе необходимо создание координирующей структуры.

Третий этап – формирование кластера. На данном этапе необходимо создать технологическую цепочку производства и использования продукции. При планировании новых направлений использования сырья следует организовать новые виды производств и не только в рамках кластера, но и при участии основного заказчика. Необходимы перспективные технологии, которые позволят длительный период времени поддерживать конкурентные преимущества. Поэтому важны инвестиции и государственная поддержка в виде субсидий и льготных кредитов. Органы власти регионов должны способствовать привлечению инвестиций для реализации программы развития кластера. Это может осуществляться в форме привлечения финансово-кредитных учреждений, создания государственного гарантийного фонда, государственно-частного партнерства, льготного кредитования, предоставления субсидий. После определения всех стадий производств и предприятий, участвующих в кластере, необходимо формирование координационного совета и исполнительной дирекции, утверждение стандартов и регламентов, подписание договоров.

Четвертый этап – развитие кластера. На этом этапе осуществляется привлечение инвести-

ций, инвесторов и новых участников, поиск выгодных рынков, поставщиков и заказчиков. Это способствует укреплению позиций кластера. На этой стадии создается ассортиментный брэнд. Развивающиеся кластеры, становятся привлекательными для научно-исследовательских институтов. Для сохранения позиций и повышения конкурентоспособности кластера необходимо проводить оценку его развития, поэтому важным моментом в функционировании кластера является аудит.

Пятый этап – период устойчивого функционирования. Кластер занимает прочные позиции на рынке, где имеет свою нишу и устойчивые конкурентные преимущества. Достигается критическая масса предприятий, взаимоусиливающих кластер. Осуществляется выход на межрегиональные рынки.

Шестой этап – преобразование кластера. В силу специфики продукции кластер не может достаточно длительное время функционировать без изменения. Это связано с тем, что он нацелен на выпуск ограниченного вида конечной продукции, и ее производство сконцентрировано на одном или нескольких предприятиях. Поэтому ослабевает интенсивность конкуренции на данном рынке продукции и виде деятельности в рамках региона, что не способствует совершенствованию и развитию предпринимательства. В регион могут прийти новые бизнес-структуры с более конкурентоспособной продукцией, и потребители могут переключиться на данную продукцию, поэтому кластеру необходимо адаптироваться к изменяющимся условиям.

Кластер как бизнес-структура нового поколения является открытой социально-экономической системой, которая имеет свои свойства, главными из которых являются институциональное сотрудничество, целостность, устойчивость функционирования, комплексность, коммуникативность, иерархичность, инновационность. Его основой являются территориальная привязка, скоординированность деятельности участников, взаимодополняемость видов производств и технологических процессов. Кроме того, для региона важна и социальная эффективность функционирования кластера. Совершенствование производства, повышение производительности труда невозможны без специалистов и рабочих кадров, обладающих необходимым уровнем знаний, навыков и опыта работы. Это обуславливает рост заработной платы, развитие системы обучения и повышение квалификации работников.

Свойства кластера зависят от развитости, разветвленности связей между его участни-

ками. Знание и учет специфики системных свойств кластера дают возможность принятия эффективных решений при изменениях внутренней или внешней среды.

Как системе, кластеру свойственна множественность компонентов. В нем эта множественность упорядочена договорными отношениями. Однако кроме сил притяжения, к кластеру как социально-экономической системе свойственны и центробежные силы, поэтому система организации кластера по производству и переработке сельскохозяйственной продукции должна носить мотивационный характер. Необходима совокупность центростремительных сил, стимулирующих деятельность хозяйствующих субъектов в рамках кластера.

Для сохранения его устойчивости необходимо, чтобы рыночные отношения в кластере образовывали непрерывность создания условий для максимально эффективного функционирования. Участие в кластере должно быть привлекательным, что определяется качеством управления. Важно создать условия для получения эмерджентно-синергетического эффекта от скоординированного взаимодействия, совместного использования ресурсов, экономии на трансакционных издержках.

Существующие принципы кластерной организации АПК недостаточно характеризуют специфику формирования кластеров. К кластерным признакам мы относим также принцип убежденной добровольности; принцип кластерной оптимизации; принцип взаимосвязи, основанный на общих экономических интересах участников; принцип корпоративности, предполагающий установление новой корпоративной культуры в кластере; принцип аутсорсинговой специализации, основанной на дроблении бизнес-функций и делегировании ответственности.

Следует избегать внутренних противоречий между элементами кластера. Это связано с тем, что последний функционирует в конкурентной среде, возможно невыполнение договорных обязательств, переориентация функциональных связей, перекладывание расходов на других участников кластера, несвоевременное освоение выпуска новых видов продукции, прекращение деятельности в рамках кластера.

Кластер должен обладать критической массой, то есть количество элементов должно быть достаточным для сохранения устойчивости даже при выходе из его состава ключевых участников. Структуризация потенциала успешного кластера предусматривает привлечение хозяйствующих субъектов с высоким уровнем конкурентоспособности, формирова-

ние связей между его участниками. В кластере конкуренция сочетается с сотрудничеством, что обуславливает его развитие.

Каждый кластер имеет свои особенности формирования и функционирования. Однако если кластеры создаются при поддержке государственных органов, то представляется, что должна быть целенаправленная деятельность по его формированию. Это касается мероприятий по организации кластера, разработки механизмов объединения, правовой и финансовой поддержки участников кластера. Механизм оказания государственной поддержки, участия государственных структур в организации кластера требует принятия соответствующих нормативных правовых актов.

Вовлечение участников в состав кластера облегчается, если существует крупный проект, носящий, с одной стороны, стратегический характер для дальнейшего функционирования кластера, с другой – предполагающий участие потенциальных организаций-участниц в обеспечении ресурсами данного проекта и в получении выгод от его реализации.

При создании кластера необходимо учитывать факторы, которые будут оказывать влияние на успешность его формирования и устойчивость развития. Он должен формироваться по сетевому принципу и представлять собой географически сконцентрированные и технологически взаимосвязанные организации по получению сельскохозяйственного сырья, его переработке и производству продукции. Кластер позволяет соединить предприятия различных отраслей и видов деятельности, заказчиков, поставщиков ресурсов и услуг, структуры сопутствующих и поддерживающих отраслей, обеспечивая тесную взаимосвязь производства и реализации конечной продукции.

При общности деятельности сохраняются юридическая самостоятельность предприятий и конкурентные отношения, которые присутствуют между товаропроизводителями, выпускающими одинаковый ассортимент продукции, отдельными поставщиками товаров и услуг. Создание кластера будет способствовать существенному повышению конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса и привлечению инвестиций.

Головной организацией может стать крупное перерабатывающее предприятие региона. При этом участие предприятий в кластере способствует росту использования производственных ресурсов агропромышленного комплекса. Важно участие в нем научных подразделений, а также учебных заведений. Это позво-

лит обеспечить согласованность требований головной организации к поставщикам сельскохозяйственной продукции, расширение ассортимента конечной продукции, снижение затрат на модернизацию и перевооружение сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий за счет эффекта масштаба, более быструю реализацию инноваций за счет их одновременного внедрения, снижение затрат и рисков отдельно для каждого хозяйствующего субъекта, укрепление позиций участников кластера, возможность выхода на новые рынки сбыта путем формирования брэнда.

Создание кластеров в стране позволит совершенствовать процессы тактического и стратегического планирования развития агропромышленного комплекса за счет использования более эффективного механизма взаимодействия государства и бизнеса; более целенаправленно проводить региональную экономическую, инвестиционную, инновационную и агропродовольственную политику; развивать кооперацию и интеграцию, государственно-частное партнерство; улучшить информационное обеспечение участников кластера, сократить количество посредников, наладить более тесное взаимодействие науки и производства.

Современный организационно-экономический механизм ценообразования не в состоянии выполнять свою главную функцию – устойчиво повышать доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Наиболее активной формой государственного регулирования могут стать программы, тесно увязанные с разработкой системы ведения агропромышленного производства. Каждая из них должна содержать такие стимулы и ограничения, сочетание которых позволяет каждому сельскохозяйственному товаропроизводителю самостоятельно решать вопрос о своем участии в программе и удовлетворять следующим основным условиям: иметь четкую формулировку цели и подчинение ей всех программных мероприятий; обладать необходимым материально-техническим, кадровым, научным, правовым и организационно-экономическим обеспечением; содержать в себе обоснованный выбор приоритетных направлений реализации цели, необходимые мероприятия, соотношение затрат на их выполнение с получаемым эффектом; сочетать различные источники финансовых средств для реализации системы программных мероприятий; основываться на добровольности и конкурсном отборе участников; содержать организационно-экономический механизм реализации программы; иметь ответственного руководителя,

отвечающего за выполнение программы и регулярную отчетность за реализацию отдельных этапов и программы в целом.

Эффективность производства сельскохозяйственной продукции зависит от многих внутренних и внешних факторов. Поэтому наряду с комплексными программами нужно разрабатывать специфические программы по отдельным видам продукции, которые непосредственно связаны с производством, хранением и сбытом, направлены на рост агропромышленного производства, полностью обеспечивающего потребности населения, пищевой и перерабатывающей промышленности. Основной упор следует сделать на выявлении внутренних резервов роста продуктивности сельскохозяйственных культур с тем, чтобы сократить издержки на их производство, обеспечить конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Цель программы должна предусматривать повышение эффективности производства и переработки за счет применения прогрессивной технологии возделывания культур и уборки урожая, снижения потерь на всех стадиях технологического цикла, наиболее полного использования имеющихся производственных ресурсов. Для этого необходимо также осуществить комплекс мер, направленных на развитие производственной и рыночной инфраструктуры, интенсификацию интеграционного взаимодействия предприятий путем сращивания их институциональных полей с целью ускорения темпов модернизации производства. Администрация региона должна способствовать созданию структур, оказывающих информационные, маркетинговые и консультационные услуги хозяйствам.

Реализацию целевой региональной программы целесообразно осуществлять в 3 этапа. Первый этап – подготовительный, который включает ее разработку, определение системы программных мероприятий, их объем, стоимость, привлечение инвесторов, формирование организационно-экономического механизма реализации программы, увязку с другими целевыми программами. Второй этап – внедренческий. В его рамках путем реализации первоочередных программных мероприятий должно происходить освоение и расширение производства и переработки сельскохозяйственных культур. Третий этап – работающий. Его цель состоит в поддержании модели функционирования и дальнейшего развития производства и переработки производимой продукции.

Финансовое обеспечение программы должно осуществляться за счет различных источни-

ков – бюджетных и внебюджетных финансовых средств. В условиях ограниченности государственных ресурсов основные финансовые расходы по реализации программы должны нести ее непосредственные участники. Программой необходимо определить движение денежных потоков, условия предоставления денежных средств, направления их использования. При этом государственные средства целесообразно использовать на мероприятия по разработке и внедрению в производство достижений научно-технического прогресса на всех технологических этапах производства и переработки.

Таким образом, в регионах необходимо осуществить комплекс мер, направленных на развитие производственной и рыночной инфраструктуры по продвижению продукции агропромышленного комплекса до конечного потребителя. При этом особой задачей администраций регионов следует считать обеспечение полной, своевременной и достоверной информацией государственных служб, обязанных следить за динамикой изменения затрат, цен и емкости рынка и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, гарантирующих соблюдение государственных интересов и стимулирующих развитие производства и переработки сельскохозяйственных культур.

Организационный механизм реализации программы следует рассматривать как совокупность взаимодействия различных структур, задействованных в производстве и переработке сельскохозяйственного сырья, а также в обслуживании этого процесса. В соответствии с этим участниками программы следует считать сельхозпроизводителей всех форм собственности и интегрированные агропромышленные формирования с их участием.

В современных нестабильных экономических условиях, в ситуации неплатежеспособности части хозяйств именно государство в лице региональных органов исполнительной и законодательной власти должно:

содействовать повышению инновационной активности, во многом обеспечивающей эффективность производства сельскохозяйственных культур и рост конкурентоспособности готовой продукции на основе освоения научно-технических достижений и обновления материально-технической базы агропромышленного производства;

сочетать государственное регулирование инновационной деятельности с эффективным функционированием рыночного инновационного механизма по принципу: «рынок регулирует, а государство корректирует»;

содействовать развитию инновационной деятельности и межрегиональному трансферу разного рода прогрессивных технологий, инновационному сотрудничеству, защите интересов инновационного предпринимательства через полноценное нормативное правовое обеспечение и инновационный менеджмент;

поддерживать создание эффективной инфраструктуры по передаче технологий и информации от науки производству, способствовать организации центров трансфера технологий, формированию банков инновационных проектов и предложений, а также служб по распространению и внедрению научно-технических достижений в агропромышленное производство;

способствовать созданию на региональном уровне специализированного инновационного фонда. Целесообразно, чтобы финансовые средства, накапливаемые в нем, были освобождены от налогов. Можно ввести для него льготное налогообложение, чтобы концентрировать необходимые финансовые ресурсы и направлять их на инвестиционную и инновационную деятельность.

Таким образом, каждая региональная программа должна исходить из необходимости устойчивого производства в целях более полного и гарантированного удовлетворения потребности страны в продуктах, наращивания их экспорта, а также содержать четкие ориентиры развития количественных и качественных экспортно-импортных операций.

Выполненные исследования позволяют сделать следующие выводы и обобщения.

1. Высокая инновационная активность является основным фактором предприятия, влияющим на формирование стратегических конкурентных преимуществ и усиление позиций на рынке. Зависимость здесь прямо пропорциональная: чем выше показатель инновационной активности, тем перспективнее предприятие и его деятельность. Следовательно, инновационная активность предприятия является важным инструментом для усиления национальной продовольственной конкурентоспособности. Инновационную активность предприятия можно трактовать и оценивать как симбиоз компонент, связанных с интеллектуальными ресурсами, то есть способностью генерировать идеи новшеств с преобразованием инновационных идей в конечный продукт, внедрением их в производство и успешной реализацией на рынке в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС.

2. Преимуществом пространственного подхода к анализу продовольственной системы

ЕАЭС является возможность исследования транзакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами.

3. В настоящее время государственное регулирование экономики затруднено вследствие как незавершенности процесса становления рыночных институтов, так и по причине одновременного функционирования институтов, присутствующих в различных экономических системах. При этом сложившаяся структура институтов оказывает нормативное влияние на экономическое поведение субъектов рыночной среды. Нам представляется, что в перспективе направление и динамика изменения институциональной среды кластерного пространства продовольственной системы ЕАЭС является более результативным фактором, чем непосредственное влияние органов государственного управления.

4. Чтобы понять суть кластеров в контексте современных экономических теорий, необходима новая парадигма, основанная на концепции запуска кластерной модели развития АПК в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС. Сущность кластеризации заключается в предвидении успешного будущего объединения их участников в условиях неопределенности результата. Будущее, которое они пытаются предугадать, зависит от решений, которые участники кластеров принимают сегодня.

5. Понимание движущих сил и факторов успеха или неудачи интеграционных инициатив становится одной из важных задач исследования кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Было бы логично предположить, что результаты интеграции во многом зависят от особенностей взаимодействия субъектов хозяйствования, которые, по всей видимости, можно свести к ограниченному числу моделей интеграции. Под последней понимается устойчивое сочетание 3-х основных характеристик интеграционных трансформаций в том или ином регионе: предприятий (со специфическими интересами и ресурсами); процессов их взаимодействия; институциональной среды, регулирующей это взаимодействие.

6. Процесс интеграции в институциональном пространстве продовольственной системы

ЕАЭС находится в развитии, но интенсификация процессов глобализации дает основание говорить о начале нового интеграционного цикла, и связан он в основном с ростом прямых иностранных инвестиций. На сегодняшний день арсенал теорий цикла пополнился так называемыми равновесными моделями цикла, в которых и спрос, и предложение движутся одновременно то вверх, то вниз, при этом спрос равен предложению в каждый момент, но процесс кластеризации, тем не менее, испытывает регулярные циклические колебания.

7. Анализ зарубежного опыта межотраслевой интеграции, основанного на механизме создания и развития кластерных структур и успешно внедренного в практику интегрирования компаний, подтверждает необходимость сотрудничества с зарубежными странами в области развития и внедрения передовых технологий инновационной агропромышленной политики. Однако учитывая особенности национальной экономической и политической систем, а также ряд других национальных факторов, необходимо четко понимать, что опыт зарубежных стран в области кластерных структур нуждается в отборе, тщательном изучении, адаптации к белорусским реалиям. На данный момент ситуация складывается таким образом, что инициативы международного научного центра кластерной организации АПК начали создавать условия для развития кластеров на региональном уровне. В частности, особые экономические зоны, которые сами по себе кластерами не являются, выступают в качестве инфраструктуры для оформления и развития кластерных инициатив.

8. Определенной адаптацией кластерного подхода может служить создание кластеров при содействии вертикально интегрированных бизнес-групп. Иными словами, развитие кластеров и вертикально интегрированных компаний может дополнять друг друга: кластерный подход не вступает в конфликт с задачами развития вертикально интегрированных корпораций. Наличие развитой инфраструктуры сервиса, консультационных услуг, поставщиков комплектующих в структуре кластера снизит издержки и повысит конкурентоспособность любой крупной корпорации. В современных условиях преимущества получают те предприятия и экономические системы, при разработке и реализации стратегий которых работают более квалифицированные и опытные специалисты.

9. В настоящее время в стране отсутствует единый подход к стратегии формирования и развития кластеров. Есть определенное понимание кластерных инициатив и организации,

того, как они формируются, но нет соответствующей проработанной законодательной базы, а также нормативов в этой сфере. Только сейчас начинают разрабатываться предложения по законодательной базе для организации кластеров. Необходимо выработать единую для всей страны методику формирования кластеров. Например по состоянию на данный момент кластер в России – это добровольное объединение научных организаций и производителей между собой, которое реализует определенные цели на основе общности интересов и желания взаимодействовать.

10. Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание государственной агропромышленной политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщика-

ми и потребителями, конечными потребителями и производителями, самими производителями и правительственными институтами и т.д.

11. Государственное регулирование агропромышленных кластерных структур не должно ограничиваться единовременным созданием условий или разовыми дотациями и льготами для формируемых кластерных образований, государство должно находиться в постоянном тесном взаимодействии с участниками структур. В то же время государству необходимо учитывать законы рыночной экономики, гарантируя конкурентные права всех экономических субъектов, обеспечивая равные возможности для участия в проектах. Одним из возможных механизмов поддержки кластеров, по нашему мнению, может стать система госзаказов, стимулирующая развитие агропромышленных структур, производящих заведомо востребованную продукцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
2. Пилипук, А. В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
3. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
4. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 277 с.
5. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 258 с.
6. Субоч, Ф. Устойчивое сбалансированное развитие продуктовых структур в институциональном пространстве продовольственной системы Евразийского экономического союза / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2015. – № 7. – С. 14–27.
7. Субоч, Ф. Поливариантная институциональная интеграция предприятий в инновационно-кластерной продовольственной системе / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2015. – № 9. – С. 20–29.
8. Субоч, Ф. Инновационная емкость «наноинституционального» капитала продуктовых структур Евразийского экономического союза как процесса воспроизводства нематериальных активов / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2015. – № 11. – С. 18–33.
9. Гриценко, С. И. Методология развития кластеров / С. И. Гриценко // Российское предпринимательство. – 2009. – № 5. – С. 74–80.
10. Киямов, И. К. Институционализация российского экономического пространства / И. К. Киямов // Сегодня и завтра российской экономики: научно-аналитич. сб. – 2012. – № 53. – С. 8–9.
11. Абакумов, И. Б. Увеличение товарных ресурсов семян масличных культур и продукции их переработки в специализированных зонах производства / И. Б. Абакумов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 7–8.